Аркадий Гайдар

Сегодня 22 января. Юбилей Аркадия Гайдара. Жду. Выскажется кто-нибудь в СМИ об этом или нет. Дождалась. Высокомерно-небрежный голос роняет, что был такой, пошёл воевать в гражданскую, и всех…

- Поубивал! - добавляет радостно другой голос. И тут же снисходительно замечает: «Что, мол, с него взять, с Гайдара, ему было 15 лет. От вида порубанных собственноручно тел он даже заболел».

Вот так. Про анамнез вспомнили. Всё «вкусное» вспомнили. Про то, что писатель – не вспомнили, и про то, что погиб в 37 лет на войне, теперь уже Великой Отечественной, тоже не вспомнили. Это не интересно.

Странно люди устроены. Сколько слёз льётся над золушками из мыльных сериалов, как сопереживают люди литературным персонажам, и совершенно не испытывают сострадания к живому человеку, волею обстоятельств попавшему в огонь гражданской войны. Ах, радиоголоса, вас бы, таких всезнающих, взрослых в это пекло. Не дай Бог. А он был мальчик, ребёнок по сегодняшним меркам. В 1917 ему было тринадцать, а когда списали начисто из армии в 1923 году – девятнадцать.

Как-то, встречаясь с читателями, Гайдар сказал: «Я никогда в детстве святым не был, за мной бед было не меньше, чем за другими. Но когда меня ловили, я знал, что я хулиганил. Я не пытался возражать: «В чём дело? Я просто рвал яблоки?» Он никогда не был Квакиным, он не был хулиганом, он был таким, каким был Том Сойер, например.

Очень любил всякую живность. Ловил в пруду тритонов, в сарае у него жили настоящие змеи - ужи. Он поил их молоком. Иногда вся эта нечисть выползала. Представляете, как визжали девчонки, сёстры и соседки? Если мяч попадал на крышу, Аркадий первым туда. Достанет и пройдёт обязательно по коньку крыши. Друзья думали – ему это нравится, на самом деле высоты он побаивался и старался себя перевоспитать. И девчонок, сестёр и соседок, старался перевоспитать. Однажды вечером взялся читать им Гоголя, и вот в том месте, где перед Хомой Брутом ночью в церкви мёртвая ведьма поднимается из гроба, из-за спин девочек раздаётся страшный вой! Девчонки – в рассыпную. А из-за поленицы вылез друг Аркадия. Они, видите ли, договорились. Аркадий ещё смеялся: «Глупые, мы же для вашей

пользы. Смелость – дело наживное» Правда, когда Аркадий попробовал перевоспитать взрослых… Тихий, тёплый вечер. Взрослые на дворе пьют чай. Вдруг – привидение в белом. Явилось в дальнем углу двора и плывёт над кустами… Общий ужас. Оказалось, это Аркадий ходули себе сделал, а простыню в верёвки снял. Тогда ему попало. Но это - редкость. Его любили, любили родители, сестры, друзья-приятели.

Родители у Аркадия Голикова вообще были люди славные. Отец, Пётр Исидорович Голиков, сын отставного солдата, неграмотного столяра, первым выучившийся грамоте в своей семье. Он закончил Курскую учительскую семинарию. Получив свидетельство, отправляется в город Льгов в школу при сахарном заводе. С ним – юная жена, Наталья Аркадьевна, дворянка, дочь поручика Салькова, только что окончившая гимназию. Поручик Сальков до конца жизни не простил дочери неравного, с его точки зрения, брака, и того, что вышла замуж она без родительского благословения. Но эта барышня, красавица, певунья и хохотушка, тоже была – кремень. Решила выйти замуж за любимого человека – вышла. Решила, что должна работать - всю жизнь работала. Словом, классическое детство для хорошего человека: «жили небогато, но, как говорится, в любви и дружбе. Много работали, много читали. Книг в доме всегда было в достатке». В том числе и запрещённой литературы. Родители Аркадия Гайдара хранили и помогали распространять нелегальную большевистскую литературу. Оба вступили в партию большевиков. Поэтому в том, что четырнадцатилетний Аркадий в восемнадцатом году тоже стал большевиком нет ничего удивительного, и в том что на фронт ушёл, и в том, что воевал, и воевал хорошо, его военная карьера действительно была блестящей, не штабной, а боевой. Ранения, контузия, тиф… В 1919 году после ранения он выглядел, как он сам пишет, так: «Я увидел в зеркале высокого, крепкого мальчугана в серой солдатской шинели, самого себя с обветренным похудевшим лицом и серьёзными, но всё равно весёлыми глазами…» Боевой командир. Страшный человек. Пятнадцати лет.

Как-то я услышала опять же по радио, что Хакассия трепетала от имени жестокого красного командира Гайдара. Странно. Гайдаром он стал много лет спустя. Даже в 1923 году осенью из ворот старинной военной больницы, как пишет Тимур Гайдар, вышел человек в длинной кавалерийской шинели. В кармане его гимнастёрки лежал аттестат на имя бывшего комполка Голикова А.П. Есть основания предполагать, что в вещевом мешке «б.комполка»Голикова вместе со сменой белья, табаком и мылом лежала рукопись…

Через некоторое время появится псевдоним – Аркадий Гайдар.

Аркадий Гайдар, чья автобиография уместилась в четыре пункта:

Рождение

Воспитание

Воевание

Писание.

Этого писателя спрашивали педагоги накануне новой Великой войны: - Скажите, Аркадий Петрович, как воспитывать у ребят ненависть к врагам?

И жестокий полковник ответил:

- А зачем вам воспитывать ненависть? Воспитывайте любовь к Родине. И пусть она будет большой, настоящей, искренней. И тогда, если кто-нибудь посягнёт на Родину, родится у человека великая и праведная ненависть. Такая вот, по-моему, диалектика.

Он и писал о любви. Чтобы это понять, не нужно слушать сплетни и слухи, просто перечитайте книга Аркадия Гайдара.

© Л.Е. Сычева, главный библиотекарь